

"Революционные" ожидания



2018-05-22

6 мин. на чтение

Последний месяц в Армении выдался богатым на политические события. Каждый, от мала до велика, стал специалистом в вопросах политики, экономики и философии. Суждения и мнения родились в окружающем пространстве, наполняя информационные джунгли гулом множества голосов.

Мы решили внимательно вслушаться в то, что с завидной уверенностью и неоспоримостью говорят простые люди [о недавних протестах](#) и приходе к власти Пашиняна. В течение трёх-четырёх дней нам удалось либо в личной беседе, либо в коллективном разговоре с небольшой группой людей узнать их представления о происходящих событиях. Всего было опрошено 32 человека. Это скромная как количественно, так и качественно попытка понять, чем руководствуются люди в восприятии тех или иных политических процессов, тех или иных обещаний, выдвигаемых лидерами движения.

Своими взглядами поделились мужчины и женщины в возрасте от 19 до 70 лет, в том числе двадцать два представителя группы мелких ремесленников, остальные десять — интеллигенция, разнорабочий, студенты, член партии «Дашнакцуюн», программисты, торговец, фермер. Следуя марксистскому определению классов, подавляющее большинство опрошенных относится к классу мелкой буржуазии.

В процессе беседы задавались два вопроса: 1) ваши главные ожидания в связи с происходящими переменами в политической сфере страны; 2) какие конкретные предложения в программе Н. Пашиняна или в его выступлениях вы можете привести как возможные практические шаги, ведущие к реализации ваших ожиданий?

По первому вопросу 28 человек высказались в едином ключе: «Мы ждём, что закон станет един для всех — от верхов до низов общества». Это лидирующее мнение среди опрошенных. На втором месте — «отмена монополий и равные возможности для всех». На третьем — ожидание «потока инвестиций из-за рубежа, от иностранных армянских диаспор». Дальше уже идёт разброс частных мнений. Три главных ожидания похожи на ретрансляцию лозунгов, озвученных много раз лидерами движения — например, Николом Пашиняном.

Частные же ожидания у этих 28 человек разнятся существенно. Есть социалистические, революционные мысли о преобразованиях с коренным сломом системы капиталистических отношений. Есть и принятие и непротивление дальнейшей деятельности олигархов, вера в их сознательность и самоустранение от политики, в отсутствие корыстного желания встать у руля власти, в стремление олигархов «заниматься просто бизнесом»; ожидание беспрецедентного экономического роста уже в течение первых месяцев и в целом принятие капиталистических отношений как естественных и дающих возможность роста каждому.

Второй вопрос о программе Пашиняна как подтверждении ожиданий наших собеседников дал два варианта ответов: 1) «Борьба с коррупцией и отстранение бизнеса от управления государством»; 2) «Организация честных выборов». Многие согласились с тем, что не знакомы с какой-то конкретной программой и её, как им кажется, пока нет. Но все 28 человек единогласно верят в то, что «всё будет хорошо; армяне — активный, творческий и умелый народ; главное, чтобы нам не мешали». А борьба с коррупцией и честные

выборы, по их мнению, достаточная база для реализации основных политических и экономических ожиданий.

Действующий член партии «Дашнакцутюн» сказал лишь, что они всецело «поддерживают выбор народа, каким бы он ни был».

Один ремесленник, изначально скептически настроенный к происходящим событиям, не изменил своего мнения и никаких ожиданий не имеет. С ним солидарен работник телевидения. Оба они констатировали, что «всё в стране продано иностранным компаниям, родным олигархам, и никто не станет на них посягать».

Последний из скептиков — программист с весьма интересными аргументами и теоретическими построениями касательно процессов, происходящих в армянском обществе. Позиция его анархистская, взгляды на устройство общества — меритократические — то есть власть, как он думает, должна быть в руках способных и компетентных, что абсолютно соответствует современным воззрениям крупной буржуазии и олигархов. Это даёт им теоретическое обоснование своего положения, а массам внушает надежду «выбиться в люди».

Среди наших собеседников человек 15 активно участвовало в митингах практически с самого начала протестного движения. Их мотивы и действия были вполне искренними и неподкупными, что вполне логично в рамках выстроенного за последние десятилетия националистического буржуазного общества в Армении. Претензии со стороны апологетов империалистической Российской Федерации к массовому движению в Армении как к «майдану», предательству и прочие эмоциональные возгласы и клише, тоже вполне естественны для защитников классовых интересов и капиталов своей страны, претендующей на роль ведущего регионального хищника. То, что Армения уже давно опутана финансовыми и политическими сетями своего «большого друга», не новость. То, что горящими глазами на неё смотрят другие «друзья» с Запада, Востока и ждут на низком старте возможности занять вакантное место «друга» — не открытие. В такой ситуации лозунги о «независимой и свободной Армении» годны только лишь для эмоционального катарсиса и националистического самообмана. С большим воодушевлением, вполне искренне люди в последние три недели массово присоединились к протестам, объединённым против сначала персонифицированного зла в лице Саргсяна, затем и против его партии. Эти протесты смогли вовлечь в себя немалую часть населения Армении, которая представляет собой класс мелкой буржуазии, класс неустойчивый и неоднородный.

Вот как характеризовал этот класс Ленин:

«В нём постоянная борьба противоречий. Мелкий буржуа в одно и то же время собственник и труженик. Как труженик, он сочувствует рабочему классу и во многом солидарен с ним. Это порождает в мелком буржуа демократизм, стремление к справедливости и равенству, враждебность к крупному капиталу, монополиям. Но как собственник, он завидует положению и богатству буржуа, стремится и мечтает выбиться в привилегированное меньшинство...»

И вот свершилось. Восьмого мая 2018 года вера и надежды большинства людей частично оправдались — Саргсян и Республиканская партия формально потеснены; последствия их политики вроде бы устраняются.

Но если попытаться применить теорию марксизма на практике, то обнаружится, что причина осталась на месте — прежняя общественно-экономическая формация никуда не делась. И революцией

произошедшее назвать конечно же нельзя, потому как революция — это качественный прорыв, коренное изменение общественно-экономических отношений, приводящий к смене общественного строя. Сами протестующие этого не хотели, считая достаточным смену «вороватых» правителей на «народных».

Насколько надежды людей и их веру в «лучшее» оправдают эти «народные» правители, покажет время и практика. Кто и какие уроки для себя извлечёт из дальнейшей действительности — вопрос риторический. Если узнать отношение людей к предшествующим президентам и партиям, сменившимся у штурвала власти на протяжении последних лет в Армении, то оно будет негативным.

Для марксистов с самого начала протестов был понятен мелкобуржуазный характер народного волнения, были очевидны классовые интересы Пашиняна и его команды. Так называемая «бархатная революция» привела только к смене одного представителя буржуазии на другого. Эта рокировка осуществилась, возможно, благодаря двум факторам: безграничной ненависти к персоне бывшего президента, на фоне которого любая альтернатива будет восприниматься некритично, и наличию у населения иллюзий по поводу возможности улучшения существующей капиталистической системы в Армении. У большинства армянского общества в данный момент сложилась вера в то, что все современные проблемы Армении вызваны не реставрацией капитализма в 1991 году, а «совковым менталитетом» и «пережитками коммунизма».

Но Пашинян и его команда, как представители более молодого поколения, сформировавшегося в новых, абсолютно некоммунистических общественных реалиях, должны разрушить данные иллюзии. Эти представители буржуазии не заинтересованы в улучшении жизни граждан. Их борьба, их обещания, их действия обусловлены только борьбой внутри кругов правящего класса.

Трудящиеся Армении должны понять, что косметические изменения существующего строя не улучшат жизнь. Только революционные изменения экономических основ общества смогут всё изменить.

Оригинальная статья